

3. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; под ред.: В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
4. *Чистая, С. Ф.* Фактор проксемики в диалогическом измерении публицистического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Ф. Чистая. – Минск, 2004. – 110 л.
5. *Smith, G. S.* Tensions rise as Kosovo awaits word on its future [Electronic resource] / G.S. Smith, N. Wood // The New York Times. – 2007. – 25 June. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2007/06/25/world/europe/25kosovo.html>. – Date of access: 20.02.2020.
6. *Cooke, M.* How Canada can redefine its role in Syria [Electronic resource] / M. Cooke, A. Phillips // The Star. – 2016. – 7 Feb. – Mode of access: <https://www.thestar.com/opinion/editorials/2016/02/07/how-canada-can-redefine-its-role-in-syria-editorial.html>. – Date of access: 22.02.2020.
7. *Чернявская, В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 128 с.
8. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
9. *Тертычный, А. А.* Жанры периодической печати : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. А. Тертычный. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 348 с.
10. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 208 с.

Е. В. Романаускас

г. Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ ‘ИМЯ СОБСТВЕННОЕ’ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Под термином *паремия* большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения. Афоризмами принято называть «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения». С самых древних времен они постоянно сопутствовали всем цивилизациям мира, синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, будучи своеобразными сгустками общественного мнения [1, с. 3]. Решающим фактором в разделении понятий *афоризм* и *паремия* является их генезис: афоризмы – литературного происхождения и имеют определенного автора, а паремии, к которым относят пословицы и поговорки, – продукт народно-поэтического творчества.

Советский паремиолог Г. Л. Пермяков определял понятие *паремиология* следующим образом: «паремиология – это наука, изучающая пословицы и поговорки». Название происходит от греческого слова *παροιμία*, что значит ‘изречение’, ‘притча’ [2, с. 11].

Как отмечает Н. Т. Федоренко, «пословицы – важнейший материал для изучения исторических событий, этнографии быта и мировоззрения народа». Они всегда будут украшать русскую речь остроумием и своей способностью метко и точно характеризовать все многообразие жизни. Поговорки же представляют собой народные, устойчивые в речи, меткие выражения, в отличие от пословиц не имеющие законченного умозаключения. Поговорка одночленна и являет собой как бы половину пословицы: *палка о двух концах, дело мастера боится, совет да любовь* и т.д. [1, с. 36].

Вопросом разграничения пословиц и поговорок также занимались Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенов, подчеркивая, что «пословицы имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике» [3, с. 245]. Собиратели и исследователи русских паремий всегда пытались провести грань между пословицей и поговоркой. Далее следует выделить некоторые точки зрения на самостоятельность статуса паремии вообще и пословицы в частности, существующие в современной лингвистике.

1. Пословицы и поговорки относятся к периферии (отдаленной области) фразеологического пространства и принципиально друг от друга не отличаются (В. Т. Бондаренко).

2. Пословицы и поговорки существенно отличаются от фразеологизмов и различаются между собой прежде всего способом выражения суждения (В. И. Даль, И. М. Снегирев, М. А. Рыбникова) и в плане наличия буквального и переносного смысла (А. А. Потебня, В. П. Жуков).

3. Поговорки, в отличие от пословиц, относятся к фразеологии, так как обладают устойчивостью, смысловым единством, синтаксической неделимостью, воспроизводимостью и функциональной близостью к слову (А. Н. Тихонов, З. К. Тарланов).

4. Наряду с пословицами и поговорками выделяется обширный класс пословично-поговорочных выражений (А. В. Жуков, К. А. Жуков) [3, с. 248].

На основании этой информации авторы книги дают следующие определения понятиям *пословица* и *поговорка*: «Таким образом, пословицы – это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и “безобразную” структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждению, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста. Поговорками считаются устойчивые выражения не эквивалентные суждению. Поговорки не обладают семантической независимостью от внешнего контекста, и их функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [3, с. 249].

В состав паремий могут входить лексические единицы разнообразной семантики – фаунонимы, соматизмы, единицы других лексико-семантических групп. Достаточно многочисленна в английском языке и группа фразеологизмов, опорным словом которых является имя собственное.

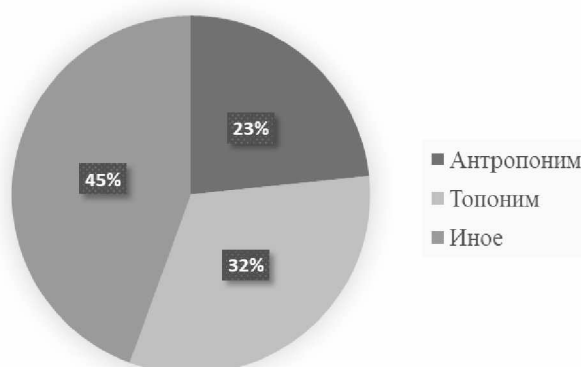
Имя собственное – это слово или, реже, словосочетание, предназначенное для именованья конкретного предмета и выделяющее его из ряда однородных. Под предметом в широком смысле при этом понимаются лица, географические и астрономические объекты, предприятия, массмедиа и т.п. Соответственно, среди имен собственных выделяются антропонимы, топонимы, астронимы, зоонимы, фитонимы, идеонимы, этнонимы, хрононимы и другие [4, с. 358].

В результате сплошной выборки из словарей «Oxford Dictionary of Proverbs» [5] и «Little Oxford Dictionary of Proverbs» [6] было отобрано 90 паремий с компонентом ‘имя собственное’. Что касается семантики имен собственных в составе фразеологизмов, в исследуемом материале отмечены два основных вида имен собственных: антропонимы и топонимы. Антропонимы представлены именами (13 паремий, например, *a good Jack makes a good Jill, for every Pharaon there is a Moses*), фамилиями (6 паремий, например, *where Macgregor sits is the head of the table, praise for Sir Hubert is praise indeed*), сочетанием «имя+фамилия» (2 паремии: *Robin Hood could brave all weathers but a thaw wind, more people know Tom Fool than Tom Fool knows*).

Топонимы представлены названиями районов (2 паремии: *Essex stiles, Kentish miles, Norfolk wiles, many a man beguiles; from Hell, Hull and Halifax, good Lord deliver us*), названиями стран (8 паремий, например, *England's difficulty is the Ireland's opportunity; Advance Australia*), городов (15 паремий, например, *all roads lead to Rome; Delhi is far away*), островов (паремия *if the Bermudas let you pass, you must beware of Hatteras*), графств (6 паремий, например, *Sussex won't be druv; there are more saints in Cornwall than in heaven*), материков (паремия *always something new out of Africa*), а также названиями бурга (*Peebles for pleasure*) и штата (*as Maine goes, so goes the nation*).

Кроме того, среди отобранных паремий встречаются единицы, включающие в себя зооним – кличку животного (*the cat, the rat and Lovell the dog, rule all England under the hog*), названия праздников (15 паремий, например, *Christmas comes but once a year, and when it comes it brings good cheer; every dog has its Martinmas*), названия национальностей (13 паремий, например, *every Turk is born a soldier; fear the Greeks bearing gifts*), названия исторических событий (паремия *a soldier of the Great War known unto God*), а также название суда (*Home is home, as the Devil said when he found himself in the Court of Session*) и названия месяцев (5 паремий, например, *April showers bring forth May flowers; sell in May and go away, come back again on St Leger's Day*).

Вышеприведенные данные можно упорядочить в виде следующей диаграммы (рисунок):

Количество паремий с именами собственными

Исследование показало, что количество паремий с определенным компонентом не всегда совпадает с самым количеством компонентов. Это можно проиллюстрировать в следующей таблице:

Имя собственное	Количество имен	Количество паремий
Антропонимы	19	21
Имена	10	13
Фамилии	7	6
Имя+Фамилия	2	2
Топонимы	43	29 / 35
Район	2	2
Страна	4	8
Материк	1	1
Город	14	15
Остров	2	1
Графство	7	6
Бург	1	1
Штат	1	1
Иное	19	40
Национальность	11	13
Кличка животного	1	1
Названия праздников	10	15
Названия исторических событий	1	1
Название суда	1	1
Названия месяцев	5	9

В случае с топонимами отчетливо видна разница между количеством случаев использования имен собственных данного типа в паремиях (35) и количеством самих паремий с данным типом имен собственных (29). Дело в том, что одна паремия нередко включает сразу несколько имен собственных, например:

*Essex stiles, Kentish miles, Norfolk wiles, many a man beguiles;
London was, London is, and York shall be;
If Bermudas let you pass, you must beware of Hatteras;
Kirton was a borough town when Exon was a wussy down.*

В качестве источника примеров употребления паремий с именами собственными был выбран Британский национальный корпус (БНК), созданный издательством Оксфордского университета в 1980–1990-х годах. Он является одноязычным синхроническим корпусом, содержащим примеры употребления 100 миллионов слов. Согласно информации на официальном сайте БНК, «эти примеры были взяты из региональных и общенациональных газет, научных журналов и периодики различных научных направлений, художественной литературы и публицистики, как из опубликованных, так и неопубликованных материалов (таких как брошюры, письма, студенческие эссе, сценарии, речи), а также из многих других источников» [7].

В результате работы с БНК были найдены примеры для всех отобранных паремий с компонентом ‘имя собственное’. В большинстве случаев для одной единицы был выявлен один или два случая употребления, реже – 3, 4 или 5 случаев употребления. Паремии *when in Rome (do as the Romans do)* и *no more Mr. Nice Guy* являются абсолютными лидерами в употреблении: 14 и 10 примеров соответственно.

Основными источниками примеров служат произведения художественной литературы, например, «Мартин Иден» Дж. Лондона, «Портрет Дориана Грэя» О. Уайльда, «Пак с Холмов» Р. Киплинга и многие другие. Кроме того, искомые паремии встречаются в журналах «The Spectator», «The Listener» и газетах «The Daily Mirror», «The Times», «The Sphere», «The Observer». Единичные случаи употребления были выявлены в текстах научного стиля (например, К. Дуглас «Кредитная власть и демократия»). Соответственно, англоязычные паремии с именами собственными в большинстве своем употребляются в текстах художественного и публицистического стилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
2. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филол. образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 344 с.

4. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык : энцикл. / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая рос. энцикл. : Издат. дом «Дрофа», 1997. – 703 с.
5. *Speake, J.* Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 625 p.
6. *Knowles, E.* Little Oxford Dictionary of Proverbs / E. Knowles. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – 512 p.
7. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Date of access: 16.03.2020.

А. В. Сытько

г. Минск, Беларусь

КОГЕЗИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале немецкого и русского языков)

Оценивая, квалифицируя ситуации и взаимосвязи между ними, говорящий может обнаружить некие факторы, требующие изменения положения дел, что обуславливает выражение им деонтического отношения к пропозиции. Эти факторы находятся в пресуппозиционном фонде участников коммуникации. Деонтическое отношение выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических, выступающих одним из способов оказания речевого воздействия. Наиболее однозначно оно оформляется с помощью деонтических конструкций, которые, будучи языковой универсалией, представляют собой сочетания модальной лексемы и инфинитива смыслового глагола, выражающего пропозициональное действие. Изменение текущего положения вещей или создание иного положения дел влечет за собой название пропозиции, а именно контролируемых действий и состояний: *ты должен сделать/du musst tun*. Прототипическими модальными лексемами являются русские модальные предикаты, такие как *должен, обязан, вынужден, надо, следует, нельзя не* и др., немецкие модальные глаголы *müssen*, сочетания *verpflichtet sein* ‘быть обязанным’, предикативные конструкции *notwendig sein, erforderlich sein* ‘быть необходимым’. Каждый из деонтических маркеров имеет свои семантические нюансы и особенности языковой реализации.

Выражение деонтического отношения чаще всего обнаруживает ориентированность на внешнего исполнителя действия (*ты, вы, все*), или модального субъекта. При этом в речи частотно функционируют конструкции с эгоцентрической деонтикой, где потенциальным исполнителем действия выступает сам говорящий (*я*), а пропозициональным действием является речевое: *я должен сказать, что/ich muss sagen, dass*. Данная работа посвящена анализу когезионных возможностей такой модальной универсалии, как перволичные деонтические конструкции с речевыми глаголами в одном из видов институционального дискурса, а именно в немецко- и русскоязычной политической речи.